

Что такое педагогика?

В статье рассматриваются основные функции современной школы как социального института, анализируется многоаспектный взгляд на реализацию этих функций со стороны непосредственных участников образовательного процесса, государственных структур, социальных партнёров.

Ключевые слова: педагогика, социальное признание, воспитание, развитие, самосознание, саморазвитие.

In the article the main functions of modern school as a social institution are treated, the multiaspect view on the realization of these functions from the side of direct participants of the educational process, state structures, social partners is analyzed.

Key words: pedagogics, social care, up-bringing, development, self-awareness, self- development.

Кто только не задавался этим вопросом!

В разное время в разном контексте звучали совершенно разные ответы. Советские словари определяли педагогику как науку о воспитании. Тут же на другой странице выяснялось, что воспитание – это целенаправленное изменение личности... Практики по этому поводу ехидно усмехались, потому что ничего целенаправленного у них не получалось, личности менялись по-своему, причем не под воздействием воспитательских усилий. Получалось что-то путевое только у отдельных талантливых педагогов. А раз речь идет о таланте, тогда педагогика – скорее искусство, а не наука.

С давних времен педагогику рассматривали и как род политической деятельности. В пушкинские времена третьим человеком в государстве

после царя и Бенкенорфа считали графа Уварова, министра образования. Известно, что Кайзер хвастался успехами школьных учителей, Это, по его мнению, привело страну к военным успехам.

Интересны современные версии ответов на поставленный в заголовке вопрос. Например, сравнение педагогики с особым видом религиозной практики. Один из высших духовных чинов предлагал давать учителям даже нечто вроде обета celibата. Мнение небезосновательное, так как в наше время в этой профессии остались действительно люди блаженные, у которых материальные устремления почти полностью вытеснены духовными. Неожиданный взгляд на педагогику выявился у руководства. Это, по их мнению, не что иное, как сфера услуг, по сути торговля – продажа своих воспитательских умений государству или частным лицам. Как закономерное следствие, у нас появилось в образовании много рекламы, шоу, гиперболизированных обещаний – всего того, что сопровождает успешную торговлю.

Совсем недавно встретился еще с одной точкой зрения. Ее высказал в радиоинтервью один известный московский педагог. Педагогика – своеобразный спорт наподобие кёрлинга, в котором спортсмены расчищают лед специальной шваброй, корректируя движение игрового камня.

Так что же такое педагогика? Наука? Искусство? Политика? Религия? Услуга? Спорт?

Разобраться с этим будет легче, если попробовать вычленить основные функции современной школы как социального института. Их три. Первая – передача накопленного опыта поколений. Со времен Яна Амоса Коменского считается, что лучше с этой задачей справятся не папа с мамой, а специально обученные люди. Однако практика показала, что классик был прав лишь наполовину. Опыт в интеллектуальной сфере

действительно лучше транслируется преподавателями, чем семьей. А вот опыт духовный воспринимается ребенком прежде всего от родителей.

Все попытки подменить семью казенным домом будут обречены на провал. Как бы ни призывали школу заняться воспитанием, она этого никогда не сделает лучше семьи. Да и не должна, иначе это только ускорит распад человеческого общества как такового и на смену гомосапиенсу придет какой-нибудь гомокайфус.

Вторая основная функция школы – это функция социального призрака. Пока отец с матерью на работе, дети не должны оставаться «без глаза». Ребенок должен быть сыт, румян и сдан к вечеру на руки родителям невредимым. Интересно, что вторая функция становится в современном образовании, и отечественном, и зарубежном, ведущей, начиная перевешивать первую. Как ни парадоксально, но чем цивилизованнее страна, тем меньше ей нужны люди, «обременённые» знаниями. Цивилизация строится по принципу «думп-прумф» (дуракоупорная). А необходимое небольшое количество образованных людей всегда можно «прикупить» в соседних, менее развитых странах. Например, самыми сильными программистами и математиками считаются во всём мире русские и индусы.

Хуже всего дела обстоят с третьей функцией – развивающей. Если бы накопленный опыт мы передавали без изменения, то человечество в силу естественных процессов торможения давным-давно бы себя исчерпало. Педагогика должна исхитриться и каким-то образом сделать так, чтобы ученики превзошли своих учителей, преобразовали и развили переданный опыт. Как это сделать, не знает никто. Как учить тому, что ещё не существует? И что потребуется через пять, десять, пятьдесят лет человеку в этом мире? Излишне самонадеянно было бы брать учителю на себя роль Создателя. Как быть?

Вернёмся к началу разговора. При осуществлении первой своей функции в её обучающей части педагогика – наука. У этой науки есть своё название – дидактика. Именно дидактическими, вполне дельными советами полны учебники педагогики. В реализации воспитательной функции педагогика сегодня – лженаука. Именно за это педагогов недолюбливают и недооценивают по всему миру.

Меня поразила своей глубиной мысль, вычитанная в одном из современных учебников о том, что сейчас воспитательные теории живут не более пяти-шести лет. Меняется мир, вместе с ним должны меняться и подходы к ребёнку. Наверняка, утверждение про лженауку заденет многих теоретиков. Проведены сравнительные исследования, защищены диссертации. Не обижайтесь, коллеги. Просто ваши пять-шесть лет уже прошли, и дети снова другие. Наверное, современная педагогика могла бы стать наукой и в этой своей воспитательной части, но к ней должны быть предъявлены уже другие, неклассические требования. Нужна квантовая педагогика!

Для её создания потребуются гигантские средства, и ещё большие затраты станут необходимы при реализации заявленных подходов. В чём проявляется квантовость? Не существует и не может существовать всеобщих педагогических законов. Каждый отдельный человек – Вселенная, и для каждого требуется своя наука. Мы должны полностью осознавать, что если имеется педагогическое утверждение: «Делай действие А и будет следствие Б», то в реальности оно верно только на каких-нибудь 52%, а остальные 48% предполагают следствия В, Г, Д и т.д. Так вот я абсолютно ответственно заявляю, что никто эти проценты педагогических вероятностей нигде в мире не измерял, а если и пытался, то цифры давно устарели, потому что они крайне изменчивы, зависят от времени и места действия. Только непрерывный педагогический мониторинг мог бы помочь разрешить эту проблему. Хотя он явно был бы

не менее дорогостоящим проектом, чем пилотируемые полёты на Марс, но, возможно, принёс бы человечеству не менее значимые открытия.

А пока? А пока в этой своей части педагогика остаётся искусством. Причём искусством элитарным – избранных и для избранных. Безусловно, только единицы способны интуитивно почувствовать всё многообразие взаимосвязей и отношений в человеческой душе. Хотя в отношении развития педагогики как искусства, думается, перспективы еще далеко не реализованы. Когда-то считалось, что актёрами могут стать лишь избранные люди. Потребовался гений Станиславского, составившего систему упражнений для развития необходимых актеру качеств: воображения, внимания, памяти... Необходима своя система Станиславского и в педагогике. Не лишними были бы уже сейчас в педагогических вузах тренинги на развитие умения понять другого человека, сочувствия и сопереживания, на развитие способности увлечь, повести за собой. (Это всё несомненно признаки любого талантливого педагога).

Если бы деятельностьную активность нашего Министерства образования перенаправить из процедурного русла в созидательное, то небезынтересным было бы увидеть в будущем Сколково и педагогический квартал. Вот где педагоги-мастера могли бы бок о бок сотрудничать с молодыми, именно там могли бы возникнуть «центры кристаллизации» настоящих образовательных интересов, где стали бы отрабатываться основы непрерывного мониторинга педагогического действия и новой системы подготовки педагогических кадров. Именно такой педагогический коллаидр позволил бы осуществить синтез науки и искусства при решении педагогических задач.

Что касается политики, хочется верить - эти времена безвозвратно уходят и школу перестанут использовать в качестве политического инструмента. Надеюсь, что казусы с перекройкой учебников по истории

или привлечением учителей к проведению предвыборных кампаний в будущем сами собой исчезнут, прежде всего по причине бессмысленности и низкой эффективности. Сегодня политикам стоит понять, что в современном мире вовсе не учитель определяет итог голосования.

Как быть со второй функцией школы – функцией присмотра за детьми? Думается, в этом отношении государство абсолютно право – это услуга. Она, конечно, должна оказываться качественно, но для этого само государство, в первую очередь, и должно обеспечить условия предоставления этой услуги: организация полноценного питания детей, медицинского обслуживания, безопасности, инфраструктуры развлечений и т.п. Для оказания такой услуги, кстати, совсем не обязательно держать институт педагогов, нужно возродить практику профессии «дядьки» и «мамки».

Нет возражений и по поводу отношения к педагогике как к спорту. Только если мы хотим, чтобы этот спорт стал массовым и популярным, как футбол, то необходимо создавать тренировочные базы, призовой фонд, Газпрому выделять деньги на покупку профессиональных педагогов и тренеров за рубежом.

Сложнее всего с религиозным аспектом. Кстати, уже упоминаемый нами Ян Амос Коменский в первую очередь и был религиозным деятелем. Думается, что для реализации третьей, самой сложной творческой педагогической функции, хотим мы того или нет, но не обойтись без божественного промысла. По-настоящему крупные педагоги были одновременно пророками, выполняли миссию. Эта составляющая педагогического труда не обобществляется. Я не очень верю в возможность существования пророческого раздела годового плана образовательного учреждения. Но я верю в то, что увлечённый своей профессией педагог сам уже себе отвечает на вопросы: «Кто я?», «Зачем я?», «Для чего мы?» Очень важно понять, в чём заключается именно твоя

миссия, что ты можешь передать такого, чего ребенок не разыщет в другом месте. Если ты всерьёз сумел ответить на этот вопрос, то решение остальных «Как передать?», «Когда передать?» постепенно придет. Это вопросы технологические, а не смысловые.

Вопреки расхожему мнению, что дети становятся всё хуже и хуже, я считаю совершенно наоборот, с ними работать стало значительно легче. Поверьте, дети 60-х, 70-х, 80-х, 90-х были гораздо проблемнее. Из сорока пяти человек класса, в котором учился я сам, больше половины потом отсидели в тюрьме. И это вовсе не какой-то там особый проблемный регион, просто окраина Ленинграда. Причем, попали в тюрьму в основном по пьянке. Правы марксисты: бытие определяет сознание! Кем мы были в 70-е – 80-е годы? Трусливая уличная нищета. Пустые прилавки, сладкие речи на собраниях и едкие политические анекдоты шёпотом на кухнях. Такими же выросли и наши дети: злыми и беспомощными. Вспомните, по всей округе было не найти ни одной целой трамвайной остановки. Роковые 90-е – смена ценностей (а было ли что менять?). К пьянству добавилась наркомания. Больше половины детей в это время пробовало наркотики. Тихие, обкуренные и обколотые, они стали медленно уползать в виртуальную реальность. Дворы опустели, смолкли звуки гитар в подъездах, зато не протолкнуться стало до самого утра в компьютерных клубах. Что происходит с «двухтысячными»? Дети стали добрее, терпимее, мудрее. Раньше в каждом школьном туалете на потолке были пригоревшие спички, регулярно колошматили окна и поджигали помойку, а сейчас представители школьной общественности просят меня не выключать так рано (в одиннадцать вечера) свет на пришкольном стадионе. Нам, педагогам, нужно только ловить эти золотые времена, не упустить свой шанс, как бы мы не относились к своей профессии – как к науке или искусству, политике или культуре, религии или спорту.

А для меня лично наша работа больше всего напоминает рыбалку. Это и увлечение, и спорт, и искусство, и наука. Существует так много способов поймать свою рыбу: и удочкой, и на спиннинг, и в сеть, и мерёшкой. Надо только правильно угадать погоду, приманку, ну и, конечно, главное, чтобы способствовало везение.

На самом деле мы все понимаем, что оперирование понятиями – не более чем игра в слова. Игра интересная, нужная и важная, но в реальности мир един. Он не делится на науку, искусство... Мы просто живём в нём. И очень важно, чтобы в нём жилось удобно и комфортно и чтобы мы вместе с нашими детьми делали будущее лучше настоящего. В результате я определяю педагогику как особую жизненную практику каждого человека, заключающуюся в самопознании и в самореализации себя самого через других людей.